

t

"Подставили"? Когда вы пытались отравить меня, почему не сказали "подставили"? Я, Хуа Цюю, не буду настолько глуп, чтобы позволить бывшему убийце выйти". Хуа Цюю издевательски подняла брови. В прошлой жизни она была слишком добра и внимательна. Ей было все равно, как Чжоу Чжичэн обращался с ней и разрешил ему гарем из жён и наложниц. Она даже разрешила ему жениться на своей служанке.

К чему привела её великая щедрость?

Только к бесконечным предательствам и обидам. Бессердечные гонения и пытки этих любовниц!

Как Хуа Цююэ могла забыть свою прежнюю жизнь, когда она была замучена до смерти, а Тяньчи сделал немой через яд?

Хуа Менгши услышала ее, и слезы продолжали струиться вниз, как струны бусин, соскальзывающих с ее изысканного лица, одна за другой. Они были похожи на жемчуг, падающий с нефритовой тарелки.

"Старшая сестра... подумай о том, как усердно моя мать работала в особняке Хуа... Я умоляю тебя оставить ее в живых. Мы одна семья!" Хуа Менгши говорила, плакала в то же время ещё более плачевно.

Каининг и Цайцин смотрели друг на друга, их глаза были полны презрения к Хуа Цююэ.

В конце концов, Хуа Менгши была богиней их сердец. Статус богини не мог быть так легко заменен. Кроме того, Хуа Менгши обладала необычайной способностью к актерскому мастерству.

"Одна семья"? Если мы одна семья, зачем она солгала Императору, чтобы убить меня? Хуа Менгши, если ты уважаешь меня на 30%, я буду уважать тебя на 70%. Если ты попытаешься причинить мне вред, я отомщу за себя 10 раз! Не приходи сюда плакать и жаловаться. Я не спасу гадюку, которая однажды пыталась укусить меня до смерти!"

Хуа Цююэ сказала свой кусок и гневно помахала рукавом. Ее неземная фигура вот-вот должна была вновь войти во двор, когда Хуа Менгши быстро схватила ее за ноги. "Старшая сестра, я умоляю тебя, я умоляю тебя..."

Слезы Хуа Менгши падали, как большие соевые бобы. Ее голос был хриплым, звучал честно и жалко.

Хуа Цююэ сузила глаза и увидела двух тайных охранников, возмущённых. Она вздохнула слегка. Очарование Хуа Менгши было таким неотразимым. Даже две стражи императора склонялись к

ней.

Стуны, которые она делала, были жалкими, предложения, которые она произносила вслух. Они нарисовали слезы от всех. Вместе с ее маленьким, изысканным и очаровательным лицом никто не остался бы равнодушным.

Хуа Менгши некоторое время плакала и внезапно обнаружила, что неподвижная Хуа Цюю укоренилась на земле. Ее тело было разорвано, и она упала вниз.

Суру начала кричать и быстро помогла ей подняться. "Госпожа? Госпожа... Что случилось? Госпожа, пожалуйста, проснитесь..."

Хуа Цюю нажала на свой храм, не сказав ни слова. Хорошо, давайте признаем, что выступление Суру также было исключительным. Ни один посторонний не мог сказать, что она предала свою любовницу.

Презрение к Цайцину и Каинингу стало еще более очевидным.

Льва Синь, который сопровождал их, давал недовольный храп. "Первая мисс, какое выражение лица этих двух тайных охранников? Похоже, они думают, что ты издеваешься над Второй Мисс. Ты делаешь Вторую Мисс неправильно и заставляешь ее упасть в обморок? Разве они не знают, что ты их Госпожа, а не Вторая Мисс?"

Хуа Цюю улыбнулась безразлично. "Вторая сестра так жалко плачет. Они не будут мужчинами, если останутся без движения".

Каининг и Цайцин услышали её и их лица мгновенно почернели. Каининг собирался выйти, когда его оттянул назад Цайцин.

"Не спешите. Не забывай, что Хуа Цююэ - наша любовница. Если мы не уважаем её, мы не уважаем и Его Величество..." Цайцин тихо бормотал. В конце концов, они были художниками, посланными императором Чанлоном, чтобы защитить Хуа Цююэ. Как они могли противостоять своей любовнице?

Каининг укусил его за зубы, уставившись на Хуа Менгши в объятиях Суру. В его сердце возникла нежная жалость.

"О боже, здесь мышь... Суру, быстрее, она прокрадывается в юбку второй сестры!" Хуа Цююэ внезапно закричал. Похоже, она очень испугалась!

Хуа Менгши, ты не единственный, кто умеет играть. Я тоже могу!

"А!" Звонил отвратительный крик. Хуа Менгши силой вскочил, как прыгающий лосось из рук Суру. "Где мышь... где?"

Лицо Хуа Менгши было полно паники. Можно сказать, что она очень боялась мышей. Суру и остальные смотрели на место происшествия с открытым ртом. Все знали, что мышей не было, только Первая Мисс дико кричала.

Неожиданно, ее крик умудрился обмануть Хуа Менгши!

Хуа Менгши наконец-то поняла, что что-то не так. Она тут же успокоилась и убрала все свои подметающие взгляды. Не было мышей. Она быстро поняла, что её обманули!

Проклятье!

Хуа Менгши тайно прокляла. На её лице снова появилось скорбное выражение. "Старшая сестра..."

Хуа Цюйю улыбнулась слегка. "Вторая сестра, разве ты не была без сознания? Мышь исчезла. Можешь продолжать спать!"

Потом она невозмутимо повернулась и направилась во двор. Хуа Менгши стояла на месте, ее кулаки крепко сжались. У неё на лбу появились зелёные вены. Если бы не Каин и Цайцин, она бы бросилась вперед и зарезала мечом Хуа Цюэ. Хотя она тоже знала, что это невозможно...

Каининг и Цайцин окаменели. Они не могли восстановиться в течение долгого времени. Их богиня... просто притворилась?

Ее образ, как у богини, внезапно рухнул...

—

В палате королевы.

"Крэш...!"

Чашка была жестоко сметена со стола, лихорадочно разбитая на кусочки на полу.

"Хуа Цюйю" действительно хитрая! Она избежала своего испытания! Поэтому она повесила в холле фальшивую картину, чтобы ее ограбили... все это было преднамеренно!" Королева сердито кричала. Ее глаза были кровоточащими от ярости.

"Теперь, когда все встало на свои места, это наш единственный выход". Чунсяо, пригласи Шуй Цяньруо сюда. Пусть кто-нибудь еще отследит, где Сюаньцзи. Будет удобнее, если его не будет рядом!"

Кто-то в черном внезапно бросился из темноты. Лицо было замаскировано, оставив только пару красивых глаз. "Да, мадам!"

Потом, человек, как молния, исчезнул сразу же.

Сяохуань был совершенно поражен. "Итак, это Ци Художник на средних уровнях Царства Диаграмм Дракона! Так быстро!"

Королева Лю услышала её и слабо улыбнулась. В ее глазах появилось несколько сложное выражение.

—

Когда Хуа Цюйюэ вернулся во двор, Юйшуй уже принес Тяньчи в ванну. Она заставила Льва Синь принести с кухни две колбы 50-летнего вина "Сливовое цветущее вино", а также приготовить для нее несколько знаменитых блюд и две жареные курицы.

Ив Синь видела, как Хуа Цюэ заперлась в кабинете. Она была подавлена. С тех пор, как Первая Мисс вернулась из Храма Ханьйю, она вела себя по-другому. Каждый день она просила много блюд и вина. Как она могла закончить? Каждый раз, когда Льва Синь убирался в комнате, она не могла найти никаких следов оставшихся костей.

Мисс прятала кого-то в кабинете?

Льва Синь была шокирована ее мыслями. Она быстро остановила свои дикие фантазии.

Каининг и Цайцин в темноте думали об одном и том же.

После того, как Хуа Цюйюэ принесла еду и вино в Таинственный мир, она обнаружила Тяньпи, лежащего под парящим деревом. Пятна света упали на него и его красивое лицо, а его лик, похожий на джад, выглядел еще лихорадочнее.

Однако Хуа Цюйюэ нашла его довольно бледным.

"Хозяин?" Хуа Цюйюэ поместил еду и вино с одной стороны и прошептал.

Тяньпи все еще молча закрывал глаза. Оттенок беспокойства был на его дьявольски красивом

лице.

Хуа Цюйюэ ненадолго остановился. Тяньпи был очень гордым человеком, и его выращивание было очень сильным, настолько сильным, что она не знала, на каком уровне он был как Ци Хуа Цюэ.

Кроме того, он также был летописцем духов. Если бы он покинул этот Загадочный Мир, он, вероятно, был бы №1 снаружи...

Так почему на его лице был оттенок беспокойства?

"Хозяин?" Хуа Цюйюэ нежно назвал его снова. Как дремлющая птица, Тяньпи был возбужден от сна. Он открыл свои большие, красивые глаза. Эти глубокие зрачки отражали голубой цвет неба с пеллусиновой красотой.

Хуа Цюйюэ был ошеломлен. Тяньпи всегда появлялся перед ней со своим самым дьявольски красивым, очаровательным лицом. Он носил с собой древний воздух еретического обаяния. Никто во внешнем мире не мог сравниться с его еретической красотой. Как такая пеллусидная красота появилась в зрачках Тяпи...

"Почему? Ты околдован мной?" Ленивый смех Тяпи раздался. К тому времени, как Хуа Цюйюэ снова пришла в себя, Тяньпи восстановил свой прежний дьявольский воздух.

"Учитель, что-то случилось?" Хуа Цюйюэ не мог не спросить.

Если ничего не случилось, почему на его лице было беспокойство? Он был человеком, которому наверняка было бы все равно, если бы небо упало! Может ли это быть что-то, угрожающее его жизни?

Тяньпи моргнул его глазами, выглядя игриво беззаботно. "Почему? Откуда ты знаешь, что Хозяин в беде?"

"Наши сердца тесно связаны."

"О... но какие части? Ничего страшного, ничего. Если что-то случится, я дам тебе знать. О, так это жареный цыпленок, который опять грызет! И вино!" Тяньпи увидел еду и вино у него на боку, и его глаза сверкнули. Он безумно осыпался, его лихое, культивируемое поведение исчезло.

Хуа Цюйюэ безмолвно прижал её лоб.

Так как Тяньпи не сказал ей, она больше не спрашивала. Если бы он мог решить проблему сам,

он бы не дал ей знать, не так ли?

Хуа Цюйюэ почти забыл спросить Тяньпи, почему он взял ее в ученики.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/925781>